

Секция «Психология семейных отношений в современном мире»

Роль стереотипов в восприятии проявления ревности разными этническими группами (сравнительный анализ жителей России и Узбекистана)

Научный руководитель – Цой Светлана Валерьевна

Волжова Ирада Алексеевна

Студент (магистр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в
г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан
E-mail: irada-irada2000@mail.ru

Ревность является одной из ключевых эмоций, возникающих в романтических отношениях, и может проявляться как в конструктивных, так и в деструктивных формах поведения. Г.М. Бреслав выделяет 2 типа ревности: нормальную и аномальную. Под нормальной ревностью следует понимать долгосрочную реакцию на реальную угрозу взаимоотношениям с близким человеком со стороны другого человека, а аномальная ревность порождается воображением существующей угрозы, то есть связана с искажённым восприятием ситуации [2]. Способы выражения ревности во многом зависят от социокультурного контекста, поскольку разные общества по-разному регулируют и оценивают ревностное поведение [5,6].

Современные общества становятся всё более мультикультурными, что приводит к необходимости изучения особенностей восприятия друг друга представителями разных этнических групп. Россия и Узбекистан являются яркими примерами стран, где сосуществуют этнически разнородные сообщества. Одним из значимых аспектов, влияющих на личные и семейные отношения в таких условиях, являются представления о ревности. Эти представления нередко формируются под воздействием межэтнических стереотипов и установок.

Термин социальной установки был введен У. Томасом и Ф. Знанецким в 1918 году. Подвидом социальной установки является этническая установка – готовность человека к восприятию определенных явлений национальной жизни, межэтнической коммуникации и представителей этносов, и на основании этого восприятия, готовность действовать определенным образом в различных ситуациях [3].

Впервые термин «социальный стереотип» ввел У. Липпман (1922), понимая под стереотипом организованную картину мира, способствующую адаптации и предупреждающую о вероятном поведении другого человека. Разновидностью социальных стереотипов является этнический стереотип – сложившийся у индивида образ своей и чужой этнической группы, в основе которого зачастую могут содержаться приписывания поведения людям определенной национальности [4].

В нашем исследовании принимали участие люди, проживающие в Узбекистане (n=61) и в России (n=33). Использовалась модифицированная методики множественной идентификации В.Ф. Петренко с использованием пунктов методики «Коммуникативные реакции на ревность» в адаптации И.А. Фурманова, А.О. Вергейчик. Гипотеза исследования заключается в том, что существуют различия в представлениях о тактиках поведения в ситуации ревности у людей, проживающих в Узбекистане и России.

При проверке значимости различий в представлениях между двумя группами людей, проживающих в Узбекистане и России, мы получили значимые различия, что подтверждает выдвинутую гипотезу.

Люди, проживающие в Узбекистане, оценивают себя как более склонных к использованию следующих тактик поведения по сравнению с жителями России: активное дистанцирование, негативная аффективная экспрессия, дистрибутивная коммуникация, контроль/ограничение, манипуляция, контакт с соперником. Данные результаты могут быть

обусловлены тем, что в одних культурах ревность является социально неодобряемым феноменом, а в других, наоборот, носит положительный или нейтральный характер [5,6], культуры различаются по распространенности и интенсивности проявлений ревности, а также по диапазону приемлемых стратегий преодоления ревности [6] и учитывая культурные различия людей, проживающих на территории Узбекистана и России, можно предположить, что в обществе Узбекистана ревность является более социально приемлемым феноменом, и, как следствие, люди, проживающие в Узбекистане, не склонны к социально желательному приуменьшению оценок своих действий и тактик поведения в ситуации ревности.

Сравнивая представления людей, проживающих в Узбекистане, о представителях русской национальности и представления людей, проживающих в России, о представителях узбекской национальности, были получены следующие результаты. Люди, проживающие в России, оценивают представителей узбекской национальности как более проявляющих деструктивные тактики поведения в ситуации переживания ревности (дистрибутивная коммуникация, насильственное взаимодействие/угрозы, контроль/ограничение, манипуляция, контакт с соперником) и как менее проявляющих конструктивные тактики (интегративная коммуникация и компенсация/замещение). Аналогичным образом люди, проживающие в Узбекистане, оценивают представителей русской национальности как более проявляющих деструктивные тактики поведения. Причиной появления таких различий в представлениях может выступать феномен межгрупповой дифференциации [1], который заключается в следующем: представители аутгруппы ("чужие") оцениваются более высоко, чем представители ингруппы ("свои"), по негативным основаниям. В основе лежат стереотипы, предрассудки, установки, в том числе и этнические. Для людей, проживающих в России, представители узбекской национальности выступают аутгруппой, они оцениваются как более проявляющие деструктивные тактики поведения, и сходным образом оцениваются представители русской национальности со стороны людей, проживающих в Узбекистане.

Таким образом, полученные данные позволяют глубже понять, каким образом социокультурные нормы формируют стратегии поведения в ситуации ревности, а также каким образом межэтнические установки могут влиять на восприятие партнёра. Практическая значимость данной темы заключается в возможности применения полученных результатов в работе психологов, консультирующих межэтнические пары, а также специалистов по семейной терапии.

Источники и литература

- 1) Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. - М.: Аспект Пресс, 2001. - 290 с.
- 2) Бреслав Г.М. Ревность в любовных отношениях в среднем возрасте: спасение или разрушение? // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 2(22). – с. 38-49.
- 3) Непочатых Е. П. Содержательные характеристики этнической толерантности и этнической идентичности // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. – 2011. – № 2. –С. 19–23.
- 4) Тимашева Л.В., Бажан В.Г. Этнические стереотипы и установки как психологические детерминанты национально-этнических конфликтов // Вестник Волгоградского государственного университета, серия 11, естественные науки. - 2016. - №3 (17). - С. 38-45.

- 5) Buunk B. P., Angleitner A., Oubaid V., Buss D. M. Sex Differences in Jealousy in Evolutionary and Cultural Perspective: Tests from the Netherlands, Germany, and the United States // Psychological Science 7, № 6, 1996.
- 6) Hupka R., Ryan J. The Cultural Contribution To Jealousy: Cross-Cultural Aggression in Sexual Jealousy Situations. Cross-Cultural Research 24(1-4), 1990. Pp. 51-71.